

Снегопад не прекращался, как и события того дня.

Ань Жэньцзе крикнул дворецкому У. "Старик У, двери трактира следует украсить, зачем ты хранишь эти жалкие деньги для своего юного господина Шэня?"

"Молодой господин Ань, этим дверям сто лет, и они сделаны из остатков дерева Цзянлун. Их цена в тысячу золотых монет не преувеличена, ведь это визитная карточка нашего трактира", - с гордостью ответил дворецкий У. Конечно, эти двери не были оставлены здесь много лет назад. Это был подарок от старого господина Шэня, потому что трактир работал впечатляюще.

Сказать, что они стоили тысячи золотых монет, было преувеличением, но они определенно были дорогими.

Этот тип дерева рос медленно, его древесина была прочной и эластичной, поверхность была гладкой и тонкой, она также нелегко ломалась. При сильном изгибе каждая сторона отскакивала назад, как лезвия, ее края были острыми как бритва.

Редким это дерево делало то, что оно могло испускать легкий аромат, который отпугивал ядовитых насекомых. Благодаря этой двери, когда гости входят в трактир, большинство вредных насекомых, если они есть, прогоняются прочь.

Ань Жэньцзе был невежественен и некомпетентен, поэтому он не знал о дереве Цзянлун. Но он также понимал, что дворецкий У не был непрактичным человеком. Судя по материалу этой двери, она определенно стоила денег.

"Раз уж эта дверь такая ценная, нечего бояться, что ее украдут, поставив ее снаружи", — саркастично заметил Ань Жэньцзе.

"Ты снова шутишь, молодой господин Ань. Кто в столице Цин осмелится украсть вещи из трактира?"

"Хватит вам обоим, прекратите препираться. У двери кто-то без сознания. Дядя У, подите, пошлите двоих его занести".

Брови Шэнь Ляня слегка нахмурились. Проблемы умели выбирать время.

Он почувствовал запах крови.

Дворецкий У привык к сверхъестественным знаниям Шэнь Ляня обо всем, что происходило вокруг, не видя и не слыша этого напрямую. Он послал двух рабочих открыть дверь, и, конечно же, недалеко от нее лежал кто-то.

Двое рабочих подняли человека, это был мужчина в форме младшего офицера, на вид ему было около двадцати лет, и, поскольку его глаза были плотно закрыты, было очевидно, что он потерял сознание.

Он был едва поцарапан с головы до ног, только его испачканную снегом одежду немного промокли. Уложив его на пол, Шэнь Лянь попросил других принести таз с горячей водой.

Он осторожно дотронулся до лба человека, и он был горячим, как печь.

Его взгляд упал на нижнюю часть живота, где на его одежде были три незаметных укола.

Оттуда шел запах крови.

"Какое блестящее владение скрытым оружием, каждая игла попала в акупунктурную точку безошибочно; если это было сделано одним выстрелом, то этот человек действительно выдающийся".

Умение попадать в акупунктурные точки и распознавать их казалось обычными способностями для мастеров Цзянху, но умение поражать акупунктурные точки с помощью скрытого оружия и быть столь метким определенно требовало таланта и упорного труда.

В его теле также циркулировал поток зловредной Ци. Она была неуправляемой и бессмысленно перемещалась. Именно из-за этой зловредной Ци, которая была раскаленной, он не замерз насмерть в холодную снежную погоду.

В такую погоду даже мастерам Цзянху, у которых была жизненная Ци для защиты тела, было трудно пройти далеко. Не все были такими грозными, как Синь Шисынян, тем более что она была не человеком и не обычным существом.

"Молодой господин, вот горячая вода".

В большом зале все еще было много клиентов. В такую погоду не было никаких развлечений, плюс было короткое появление и исчезновение Синь Шисынян.

Все окружили их, ожидая хорошего шоу.

Друзья мои, не люблю, когда на меня таращатся, пока я спасаю жизни. Добровольно разойдитесь, все вы.

Молодой господин Шэнь, мы просто пришли посмотреть и не будем вам мешать.

Совершенно верно. Ранее мы слышали, что медицинские навыки молодого господина Шэня

блестящие, поэтому хотели бы на них взглянуть.

Шэнь Лянь лишь улыбнулся и не выглядел раздраженным. Его тело двигалось, как порыв ветра, его скорость была такой, что все люди могли видеть лишь размытую тень.

Тень облетела окружающих зевак и вернулась в свое исходное положение. Теперь все, включая тех немногих, кто только что говорил, онемели и не могли пошевелиться.

Только теперь посетители вспомнили, что молодого господина Шэня не стоит игнорировать.

У меня такой недостаток: когда люди меня не слушают, я становлюсь грубым. Простите меня за то, что я задел вас всех, — сказал Шэнь Лянь, неторопливо хлопая в ладоши, все еще вежливо.

Если все вы услышали, что я сказал, и готовы подчиниться, моргните глазами, и я разблокирую ваши точки акупунктуры. После этого Шэнь Лянь продолжил говорить.

Как только он это сказал, все заморгали глазами.

Очень хорошо, мне еще кое-что нужно сказать.

Окружающие зевачи боялись, что Шэнь Лянь снова применит к ним какие-нибудь фокусы. Однако сейчас они не могли ничего сказать или сделать. Они хотели признать свои ошибки, но были совершенно беспомощны.

Если кто-то все еще недоволен после того, как я разблокировал их точки акупунктуры, я хотел бы попросить всех присоединиться к нему в этом порицании, чтобы он мог покаяться в своей вине. Я думаю, вы все не будете против этого.

Сказав это, Шэнь Лянь сделал то, что обещал. Он разблокировал их точки акупунктуры.

Было два человека, которые были недовольны. Но, боясь навлечь на себя гнев толпы, они не стали реагировать.

Все шли своим путем. Некоторые из них стали свидетелями того, насколько грозен был Шэнь Лянь, и решили расположить его к себе. Они заказали лучшие блюда и напитки и сели за свой собственный дальний стол, надеясь, что Шэнь Лянь заметит их и оставит о них хорошее впечатление.

По сути, в человеческой природе заложено плохо относиться к добрым и бояться суровых. Бояться власти и могущества и не ценить справедливое отношение — нездоровая уязвимость.

У Шэнь Ляня было большое доброе сердце, поэтому его методы были жесткими.

Он не был плохим человеком, но и не был бесхребетным слабаком. Хотя Бодхисаттва и милосердна, но она не всегда добра, милостива и следует пути Манджу<sup>1</sup>. Бодхисаттва убила 100 000 демонической армии, но это не умаляет ее милосердной природы.

Что же касается того, что он обидел некоторых клиентов, что может быть убытком для гостиницы, то Шэнь Лянь не думал об этом. Он был в мирском смертном мире и не очень заботился о богатстве и славе, ему не нужно было принимать это близко к сердцу.

Шэнь Лянь снова сосредоточил свое внимание на человеке в форме младшего офицера. У него была непослушная щетина, которая свидетельствовала о том, что он давно не ухаживал за собой, а по другим следам на его теле можно было сделать вывод, что он был беглым преступником.

На участке между правым большим и указательным пальцами были толстые мозоли, что означало, что он занимался либо ножом, либо мечом. Но при нем не было никакого оружия, возможно, он потерял его некоторое время назад. Кроме трех уколов от игл на его одежде, других ранений на нем не было. Нетрудно было догадаться, что этот человек немедленно сбежал после того, как был ранен скрытым оружием.

Наиболее вероятной причиной потери оружия было либо то, что оно не было доступно в момент инцидента, либо то, что он бросил его в нападавшего, чтобы закончить драку. Этого было достаточно, чтобы доказать, насколько быстр был его противник и насколько решителен был этот человек в форме младшего офицера.

Он также подумал, что это можно отнести к разряду мести в цзянху, а этот человек выбрал заведение для посещения не случайно, а скорее всего, из-за Шэнь Ляня.

В конце концов, Шэнь Лянь теперь считался обладателем титула в цзянху.

Это были личные предположения Шэнь Ляня, которые могли быть неточными. Он также не позволил бы человеку оказаться в смертельной опасности и не протянул бы ему руку помощи.

Он следовал Дао, и его человечность не исчезла. Если бы он остался в стороне и просто наблюдал, как жизнь покидает тело на его глазах, он знал, что ему было бы сложно это сделать.

Возможно, он бы пошел по пути безжалостного мудреца, но сейчас он был, по крайней мере, еще человеком, гуманным человеком.

Спустя короткое время человек чуть приподнялся, его повернули лицом к тазику с горячей водой, и он вырвал. Изверженным предметом был замороженный сгусток крови, его цвет был фиолетово-черным, что означало, что в нем был яд.

Он упал в теплую воду и растаял, но кровавый запах все еще ощущался.

Шэнь Лянь почувствовал небольшое разочарование, когда почувал его.

Если бы теплая вода не растопила сгусток крови, запах был бы сильнее, что причинило бы еще больший дискомфорт любому, кто его почуял бы. Один из четырех бодхисаттв в буддизме и один из самых почитаемых бодхисаттв наряду с Авалокитешварой. Среди многих значений имени «Маджу» — благоприятный, красивый, торжественный и многие другие.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4006471>